

Глава 286 - Возвращение в столицу короля Кирина (Третья смена)

"Все еще думаешь о белой мотыльке?"

После того, как они долго молчали, Ян Ниан наконец-то заговорил, чтобы нарушить молчание.

Ночное небо было не совсем ясным, лишь несколько рассеянных звезд, усеявших небо бледным, казалось одиноким.

Немного прохладный ночной ветерок пронесся мимо, чистое белое платье Great White слегка раскачалось, и волосы в храмах раздулись о ее лицо, показавшись немного холодными и немного изможденными.....

Точно.

На этот раз Великий Белый был немного измотан.

Великий белый долго нюхал, пока не вернул свой взгляд и не хмммед.

"Тот факт, что он рисковал своей жизнью, чтобы встать на вашем пути, - сказал Ян Ниан внимательно, - достаточно, чтобы показать, что ваше место в его сердце несравненно важно ...".

"Судя по его реакции, возможно, тогда у него действительно была какая-то боль." Ян Ниан мог утешить Дабай только так.

Великий Белый молчал.

Давным-давно он сказал: "Даже если бы у него была горькая причина, он не мог..."

Ее тело слегка дрогнуло, и она все-таки не продолжила.

Была еще одна тишина.

"Я его сестра... и он не может мне сказать?" Великий Белый явно расстроен из-за этого.

Она была очень белая Готэм.

Но в тот момент, когда Бай Готэм встал на ее пути, как будто вся ненависть вернулась в прах.

У них было счастливое прошлое, и они полагались друг на друга, только сейчас.....

"Разве в "Танцах луны" не говорили, что когда травмы Белой Мотыльки восстановятся, она поднимется в школу "Полое небо", чтобы все объяснить?" Ян Ниан посмотрела на Да Бая: "Я знаю, что ты расстроена и хочешь разобраться с этим как можно скорее".

"Но есть некоторые вещи в этом мире, которые нельзя торопить". Когда придет время, все выйдет на поверхность".

Ян Ниан тоже не мог дать объяснения Большому Белому, он мог только утешить ее и позволить ей как можно быстрее выйти из этого низкого настроения.

Вероятно, именно этот клубок любви и ненависти долгое время удерживал Большую Белую от отпуска.

Ветер продолжал дуть.

В конце концов, Великая Белая вздохнула глубоко, затем слегка наклонилась и положила голову на плечо Ян Ниан.

Она так тихо прислонилась к Ян Ниан.

Ян Ниан просто тихо позволила ей прислониться к нему.

Никто из них больше не говорил, как будто весь мир в данный момент принадлежит только им обоим.

Поздняя ночь.

Большая белая только что заснула против Ян Ниан, и Ян Ниан тщательно подобрал ее, а несколько вспышек позже вернулись в комнату, мягко поставив Большую белую на ** и накрыв одеялом.

Потом Ян Ниан, как и прежде, очень сознательно заложил землю и спокойно ложился.....

В ту же ночь.

Птица Огненного Духа прыгнула в небо и забралась в комнату Гу Юня.

Птица приземлилась на ладонь Гу Юня, затем превратилась в пламя и слилась с ладонью Гу Юня. Вскоре на ладони Гу Юня появилась цепочка символов пламени.

"Восьмидесятилетие дедушки Кири Кингду, возвращайся к нему поскорее". Отец Гу Хай".

Это был уникальный метод вызова древней семьи.

Один раз прочитай и сожги.

Гу Юнь сгущал огонь Бога Солнца на вершине его перстней, после этого написал в пустоту.

"Сын известен. Сын в династии Святого Снега, не возвращаясь в Город Ветреных Облаков, быстро отправляется в столицу Циля на встречу. Сон Гу Юнь".

Гу Юнь закончил писать, и пламя сошло.

Странная печать была сделана левой рукой.

Затем эти пламенеющие слова снова превратились в пламенную птицу и улетели из комнаты Гу Юнь с ушу.

.....

На следующий день спящий Ян Ниан почувствовал только зуд на кончике носа.

Он проснулся с чихом.

Он обнаружил, что Большая Уайт смотрела на него двумя красивыми глазами и из ниоткуда махнула травой хвоста собаки перед носом в руке.

"Эй, Большой Белый... ты мешаешь моему сну!" Ян Ниан недостаточно спала.

"Кто сказал тебе спать в моей комнате? Честно говоря, ты что-то со мной сделал?" Великий Белый нажал: "Как кража поцелуя или что-то в этом роде?"

"Небеса и совесть земли, но я, Ян Ниан, серьезный и праведный человек..." Ян Ниан был настолько потрясен, что сел, похлопал его по груди и справедливо сказал, Праведность: "Даже если ты хочешь ее, она праведна! Как ты крадешься?"

Тем не менее, Большой Белый не был счастлив, когда услышал: "Я уродливый?"

"Где? Миллиарды звезд меньше тебя!" Ян Ниан быстро перевернул синопсис.

"Лжец!" Да Бай смотрел на Ян Ниан.

"Это все правда!" У Ян Ниан было плохое предчувствие.

"Тогда почему ты понятия не имеешь обо мне? Даже не делай что-нибудь с этой замечательной возможностью?" Большой Белый был явно в огне: "Неужели я настолько далеко от твоей лиги, чтобы ты на ней сидел?"

Скальп Ян Ниан онемел, что это за мозг у этой женщины?

Что плохого в том, чтобы быть джентльменом?

"Нет... Великий Белый, конечно, ты прекрасна. Ты богиня в моем сердце, даже если у тебя есть мысли о богине, ты не можешь богохульствовать и оскорблять ах..." Ум Ян Няня гонялся от нервов, и Поторопись и надень богиню-шляпу для Дабая.

Первое, что тебе нужно сделать, это взглянуть на это. Бесстыжий!"

Ян Ниан: Старшая сестра, ты хочешь, чтобы у меня были мысли о тебе или нет?

Это трудный вопрос!

Так рано утром в гостинице я вспомнил чей-то отчаянный крик, который нарушил утреннюю тишину.....

После завтрака Гу Юнь рассказал ему о 80-летию патриарха древнего клана столицы Циляня.

"Считая дни, месяц январь почти пришел." Ян Ниан сказал, потирая уши: "Давайте уедем в столицу Циляньского короля".

Группа людей просто собрала вещи и отправилась обратно в столицу Циляньского короля.

"Главный хозяин, почему вы разозлили Большого Белого?" И Дачуань увидел, что у Ян Ниан покраснели уши, и он, естественно, знал, что случилось со светофором.

В конце концов, он нашел товарища по путешествию.

Тебе расскажут о том, как удариться об пол, И Дачуань?

"Хватит сплетничать! Волнуйся больше об этом дерьме". У Ян Ниан был плохой характер.

"Не злись так... обмениваться опытом?" И Да Чуань был бесстыден.

"Обменяться опытом пердежа. В сторону!" Ян Ниан пожалел до смерти, если бы я знал, что Большая белая была такой, я должен был съесть немного медвежьей храбрости прошлой ночью!

Если это так.

Это стоит того, чтобы тебе оторвали уши!

Но правда в том...

Стой!

Агрессивно!

Ты не можешь рассказать никому другому!

Десять дней спустя Ян Ниан и его партия, наконец, медленно и неторопливо прибыли в королевскую столицу Цилинь.

Отец Гу Юня, Гу Хай, приехал на три дня раньше них и остановился в элегантной гостинице под названием Шан Шань Лу, а не в семье Чжун.

Члены клана вернулись в семью цзун, чтобы отпраздновать свой день рождения, а семья цзун даже не потрудились устроить гостевую комнату, чего было достаточно, чтобы показать разницу в отношении между семьей цзун и отдельной семьей.

Разлученная семья действительно не имела статуса ах.

Ян Ниан и его партия присоединились к Гу Юну вместе с Гу Хай.

Гу Хай слышал о названии Пустой Небесной Секты и был чрезвычайно теплым и вежливым, когда увидел Ян Ниан и его партию, и заказал лучшее вино и еду, чтобы развлечь их.

Он заказал лучшую еду и вино и развлекал вечеринку.

Гу Хай познакомился с Воздушно-космической сектой и другими.

"Юн'эр, я никогда не думал, что ты столько испытаешь в Воздушно-космической секте". "Мой отец так быстро прогрессирует, что рад за тебя." Когда он говорил, Гу Хай встал со своим бокалом вина: "Главный мастер Ян, этот бокал я, Гу Хай, тост за тебя! Спасибо, что ценишь Юн'эр и так ее воспитываешь!"

Прежде чем Ян Ниан заговорил, Гу Хай засох за один рот.

Это был героический человек.

"Не смейте!" Ян Ниан уважал Гу Хай как своего старейшину и вернул приветствие.

"Юн'эр, завтра у дедушки восемьдесят лет. Уважаемые сыновья и дочери из семей Цзун и Фен подготовили для дедушки подарки на его день рождения. Отец также приготовил для тебя..."

Пока он говорил, Гу Хай достал изящную деревянную коробку и передал ее Гу Юну.

Гу Юнь открыл его, и душистый аромат лекарства улетучился.

На дне коробки был представлен хорошо сохранившийся тысячелетний женьшень....

<http://tl.rulate.ru/book/41093/917326>